

многое, что заставляло ее, во всякомъ случаѣ, вѣрить справедливости послѣдняго заявленія. Не то, чтобы она перестала любить его, но она знала, что онъ недостоинъ любви. Когда женщина преступна, мужчина обыкновенно можетъ вырвать ее изъ своего сердца, но женщина не знаетъ такого лекарства. Она умѣетъ продолжать любить опозореннаго, безъ всякаго позора для себя,—и такъ и поступаетъ.

Въ числѣ другихъ несчастій была потеря всего ея состоянія. Она осталась въ маленькой виллѣ на берегу озера, безъ всякихъ средствъ; объ ней носились слухи, что у нея не было, да никогда и не бывало мужа. Но среди ея несчастій, ей пришли на помощь. Братъ ея мужа, если у нея былъ мужъ, пріѣхалъ къ ней, по порученію старика-герцога, и предложилъ ей условія мировой; съ нимъ пріѣхалъ изъ Венеціи и стряпчій, чтобы оформить эти условія, еслибы онѣ были приняты. Хотя средства и кредитъ семьи были крайне незначительны, тѣмъ не менѣе старикъ-герцогъ настолько сочувствовалъ ея несчастіямъ, что предлагалъ возвратить сполна всю сумму, которую она принесла его старшему сыну, подъ условіемъ, что она оставитъ Италію и согласится отказаться отъ титула семейства ди-Кривола. Что же касается вопроса о первомъ бракѣ, старикъ стряпчій увѣрялъ, что не можетъ дать никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Извѣстно было только, что негодяй фигурировалъ въ чемъ-то въ родѣ брака, съ дѣвушкой низкаго происхожденія, въ Венеціи. Очень вѣроятно, что это не былъ бракъ. Молодой герцогъ, братъ, увѣрялъ, что съ своей стороны думаетъ, что такого брака никогда не бывало. Но она, еслибы не пожелала отказаться отъ ихъ имени, не могла доказать своихъ правъ на него, иначе какъ съ помощью фактическихъ данныхъ, которыхъ имъ добыть не удалось. Безъ всякаго сомнѣнія, она могла титуловаться герцогиней. Но это ничего не дастъ ей въ матеріальномъ отношеніи и не лишитъ его, младшаго сына, права также носить этотъ титулъ. Предложеніе, которое ей дѣлали, не было лишено извѣстной доли великодушія. Семья готова была пожертвовать чуть не половиной своего достоянія съ цѣлью возвратить ей деньги, которыхъ лишилъ ее этотъ извергъ. Въ этотъ страшный кризисъ ея жизни мистриссъ Винсентъ прислала ей изъ Лондона повѣреннаго, который и заключилъ условіе съ итальянцемъ-стряпчимъ. Молодая жена обязалась отказаться отъ имени мужа, причемъ обязательство это простиралось и на сына ея. Тогда восемь тысячъ фунтовъ были уплачены и мистриссъ Роденъ возвратилась съ ребенкомъ въ Англію. Она поселилась въ Вимблдонѣ, у мистриссъ Винсентъ.